



Алекс Гор

МИСТИКА СТРАНСТВИЙ

Юго-восточные путешествия.
Записи о сверхвозможностях
человеческого сознания

Часть I

Алекс Гор

**Мистика странствий. Юго-
восточные путешествия.
Записи о сверхвозможностях
человеческого сознания. Часть I**

«Издательские решения»

Гор А.

Мистика странствий. Юго-восточные путешествия. Записи
о сверхвозможностях человеческого сознания. Часть I / А. Гор —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748561-0

Христианские, буддистские, индуистские, даосские, суфийские и другие
знания о сверхспособностях человека тесно переплетены. «Ладакх. Опыты
тантры, полученные в горах Малого Тибета» — документальный роман.
В нем автор на фоне различных приключений в горах знакомит читателя
с реальными восточными духовными практиками. Слово «тантра» включает
в себе широкое смысловое значение. Корень «тан» означает распространять,
корень «тра» — спасать.

ISBN 978-5-44-748561-0

© Гор А.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мистика странствий Юго-восточные путешествия. Записи о сверхвозможностях человеческого сознания. Часть I Алекс Гор

© Алекс Гор, 2016

© Н. Дмитриева, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Христианские, буддистские, индуистские, даосские, суфийские и другие знания о сверхспособностях человека тесно переплетены. «Ладакх. Опыты тантры, полученные в горах Малого Тибета» – документальный роман. В нем автор на фоне различных приключений в горах знакомит читателя с реальными восточными духовными практиками. Слово тантра заключает в себе широкое смысловое значение. Корень «тан» означает распространять, корень «тра» – спасать. Распространяя великие знания, Тантра тем самым спасает человека, затерянного в непостижимом океане бытия.

В цикле очерков под общим названием «Мои мистические путешествия» автор продолжает рассказ о личном мистическом опыте и тех чудесах, которые происходили с ним в путешествиях по странам Юго-Восточной Азии.

Дорогие читатели! Приглашаем вас вместе с автором пережить удивительные приключения и прикоснуться к тайнам духовных традиций древнего Востока!

От автора

«ЛАДАКХ. ОПЫТЫ ТАНТРЫ» – это почти документальное изложение тех необычных событий, участником которых я стал во время поездки в высокогорный район Северной Индии Ладакх. Там я встретился с девушкой, и она стала моей партнершей по тантре. Вместе путешествуя по монастырям и к местам силы, ища учителей, духовно обогащаясь и проходя различные практики, мы постигали азы тех знаний и возможностей, которые будут легко доступны в будущем человеку новой формации, но у человечества к этому еще долгий путь. Главное – развить в себе понимание о единстве Сознания, о Высшей все объединяющей любви, об иллюзорности мира, и тогда человечество не постигнет участь жителей Атлантиды, которые имели сверхвозможности, однако использовали их в корыстных целях...

Во второй части собраны более ранние очерки и заметки о моих путешествиях в отдаленные уголки Юго-Восточной Азии.

Посвящаю М

ЛАДАКХ. ОПЫТЫ ТАНТРЫ

«Есть люди самовлюбленные, есть люди ослепленные и есть люди бременем согбенные. Те, кого зовут самовлюбленными, заучивают слова только своего учителя и могут повторять их так гладко, так красиво, что они сами в себя влюбляются и думают, что познали все на свете. Им и невдомек, что в мире еще ничего не начало существовать...»

Чжуан Чжоу (Цзы) «Высший учитель».

Пролог

В те годы я только-только начал прикасаться к Истине, к той Истине, которая пишется с большой буквы. До этого я, творческий человек, впрочем, как и все остальные люди, был склонен к частому изменению настроения. Работа над очередной книгой у меня нередко заканчивалась депрессией. И тогда я пытался черпать радость в вине, компаниях и прочих внешних проявлениях, но от этого еще больше разочаровывался в жизни. Я пытался много заработать, думая, что материальное благополучие даст мне спокойствие – писал заказные неинтересные мне статьи, но деньги быстро заканчивались. И был замкнутый круг, от которого, казалось, не уйти никогда. Я пытался обратиться за корректировкой психики к психологам, но видел, что они нередко сами несчастны, и только скрывают свое благополучие за надетой на себя личиной. Но ко времени описываемых событий я уже девятнадцать лет самостоятельно занимался хатха-йогой, и мне уже было кое-что известно о возможностях сознания человека. Однако для того, чтобы добиться сверхвозможностей, чтобы стать полностью счастливым и непоколебимым самому и научить этому других людей, мне нужны были учителя, и учителя высшего порядка. Еще не один год я посвятил поиску их в странах Юго-Восточной Азии, и не только там, с истинными Мастерами доводилось встречаться и в Москве. Но учителя, учителями, а без постоянной работы над собой у человека не откроются новые видения того, кто он, откуда и куда идет через бесконечности жизней. Я ждал того щелчка, после которого наступило бы полное понимание сути вещей, Великое спокойствие, гармония с окружающим миром и людьми мегаполиса, в котором обычному человеку так трудно жить...

Глава 1

В августе 2011 г мы с великим эзотериком Ольгой Т. (собственно она и привила мне любовь к Индии когда-то) путешествовали по природным и святым местам северо-индийского штата Джамма и Кашмир. Где мы там только не были! Ездили в мусульманскую мечеть – там сбываются сокровенные желания женщин; ходили маршрутами в горы по следам легенд; плавали на лодке по водным улицам Шринагара; купались в исцеляющих источниках; видели могилу пророка Иссы; жили в буддийских, индуистских и мусульманских семьях, погружаясь в аутентичный быт. И еще много чего мы видели...

Затем мы сели на самолет и прилетели в Лех. Этот город, расположенный на обширном плато, на высоте 3500 м над уровнем моря – столица штата Ладакх и центр Малого Тибета. Сюда приезжают туристы со всего мира, чтобы увидеть уникальную природу, почувствовать места силы, посетить древние монастыри, в которых веками проводили свои практики буддийские монахи.

В Лехе проворная Ольга нашла для себя жилье моментально. Она подселась в комнату к двум русским девушкам, которые приехали на практики к Мастеру. Я же с поиском жилья не торопился – до ночи еще был целый день.

До сатсанга Мастера оставалось не более двадцати минут. Я прошелся по одной из главных улиц города, оглядывая окрестности и сторонясь пыли, которую понимали снующие мотоциклы и водители джипов. Яркое утреннее солнце и близкие горы манили на поиски приключений. Возможно, где-то не так далеко находилась невидимая Шамбала, о которой так много писали Рерихи...

Войдя в зал Центра медитации, я взял из стопки в углу йогический коврик, нашел свободное место среди сидящих на полу, сам сел в позе лотоса и огляделся. В Лех к Мастеру люди прилетели из разных городов России, а также из-за рубежа. Все пока оживленно переговаривались. На подиуме, на покрытом золоченым покрывалом низеньком столике возвышался убранный цветами портрет Ошо – одного из учителей Мастера, который сейчас, склонив свое худощавое гибкое тело, облаченное в зеленую одежду санньясина, привычно зажигал ароматические палочки. Возле стола находилось широкое кресло нашего гуру. На него уже кто-то положил пышный букет белых цветов. В зале было много незнакомых лиц, но кое-кого из преданных Мастеру учеников я знал еще по московским встречам.

Ольга вошла тихо и сразу стала пробираться поближе к Мастеру, потом она уселась в позу для медитации, расправляя плечи, двигая ими, чтобы осанка была правильная (она вообще все любит делать правильно и особенно по аюрведе*). Я поймал себя на мысли, что наблюдаю за ней, неосознанно оцениваю, а значит, еще недалеко ушел по пути постижения высшей Истины. Надо было войти в состояние молчания ума.

Мастер учением об адвайте* уже успел открыть своим ученикам многое. Поэтому, и на этот раз, мы с Ольгой снова вернулись к нему, специально спланировав маршрут наших путешествий. Люди всегда возвращаются к тому, кто первый открыл им глаза на мир... Однако, занимаясь исследованием своего сознания, я в тот период делал упор на даосские практики. Мне нравилось, что Даосизм – это не религия, привязывающая тебя к определенной культуре и стереотипам, а по большому счету – это философия жизни, позволяющая избавиться от страхов и вообще каких бы то ни было привязанностей. Проникнувшийся Дао*, может полноценно выполнять свои гражданские, семейные и общественные обязанности. Даосизм пришел из Китая. Самые известные его патриархи – Лао Дзы и Конфуций.

От Мастера исходила ощущаемая сила, и она помогла настроиться на его волну. Я постарался прислушаться к тишине внутри себя, но вдруг встретился глазами с Александрой –

худенькой девушкой с двумя короткими косичками, жизнерадостной и всегда задающей неординарные вопросы. В Москве она обычно приходила на сатсанги со своей маленькой дочерью. Взгляды наши разошлись, но ее серые с поволокой глаза запечатлевшись в моем воображении, мешая сосредоточиться.

Мастер не любил опаздывающих, а на часах уже было три минуты девятого, когда вошел Сергей и, поискав глазами Александру, уселся возле нее. Вчера я их видел в маленьком уютном ресторане на центральной улице, где мы с Ольгой обедали. Ольга сказала, что Сергей довольно успешный психолог из Питера, Александра – психолог из Москвы. У меня, видимо, был какой-то подсознательный интерес к психологам, что-то я в них всегда хотел распознать. Почему они столь самоуверенны? Сейчас, бросив взгляд на Сергея, я заметил в нем тщетно скрываемую суетливость; сразу понял, что он увлечен Александрой. Сатсанг прошел, как всегда, на высоком уровне. Сначала было сидение в тишине (Дзадзен*), затем слушатели задавали Мастеру интересующие их вопросы – всем хотелось прозреть, открыть в себе Божественное, стать просветленными. Но я хорошо запомнил слова Мастера, который говорил, что не каждый способен прийти к просветлению. В завершении вечера мы получили от нашего гуру очередную практику, на этот раз связанную с исчезновением тела.

После занятий многие подходили к Мастеру, обнимались с ним. Некоторые, видимо, ждали, что Просветление каким-то чудом войдет и в них, просто, без особого труда... Но разве так бывает?

– Ты нашел жилье? – спросила Ольга, подойдя ко мне.

– Не успел, зайду к вам за своим рюкзаком позже.

– Заходи.

Я пошел главной улицей в сторону северной окраины Леха, туда, где на вырубленных в скалах площадках приютились несколько новых гостиниц – мне хотелось поселиться подальше от людей. Однако, к моему удивлению, в этих отелях номера оказались очень дорогие.

Ниже располагался старый район с его плоскокрышими домами – они выглядели из-за зелени пирамидальных тополей и кустарника. Спустившись туда и побродив по узким переулкам, также не смог найти подходящего номера – все было занято туристами. Однако Малый Тибет – это буддийский регион, и я надеялся, что буддийский эгрегор* приведет меня куда надо, ведь после чудесного взаимодействия с ним в Гималаях я реально, особенно в путешествиях, чувствовал его опеку.

Усталый, я снова поднялся к улице новых отелей, прошел еще выше, и вдруг весь Лех с его бесчисленными низкорослыми зданиями оказался передо мной как на ладони. Сердце замерло от красоты множества снежных вершин, открывшихся в отдалении. И все заботы куда-то ушли, я на какое-то время словно растворился в этом пространстве... Потом снова стал блуждать взглядом по городу и неожиданно увидел в переулке, метров на триста ниже обзорной точки, трехэтажное белое здание, похожее на гостиницу. Ее окна возвышались над огородом с четкими грядками каких-то культур и темной изгородью кустарника. Судя по всему, из тех окон должен был быть прекрасный вид на горы. Что-то мне подсказало, что нужно идти туда.

Калитка была приоткрыта. Пройдя тропой мимо грядок лука, петрушки и салата, я вошел в маленький дворик. На стуле возле входа в гостиницу сидел паренек-тибетец и так здорово наигрывал на гитаре мелодию «Yesterday» группы «Биттлз», что я невольно воскликнул про себя: «Ай да молодец, иноземец!» Увидев меня, юноша приветливо улыбнулся.

– Свободные номера есть? – спросил я по-английски.

– Есть, – ответил тибетец на том же языке, не переставая играть и улыбаться.

– Номера? Свободные? – переспросил я, не веря своим ушам.

– Есть, есть, один одноместный и один двухместный.

– Какова цена?

– 120 и 250 рупий.

Я прикинул, что курс рупии колеблется на уровне 1,5—1,6 рупий за рубль и разделил названную сумму на 1,5. Оказалось 80 рублей за одноместный номер.

– Покажите.

Оглядев оба номера, я взял тот, что оценивался в 250 рупий за сутки.

Как только тибетец ушел, я плюхнулся на стоявшую посредине комнаты широченную двуспальную кровать и закрыл глаза, расслабляя тело после долгих хождений по городу. Было очень уютно просто лежать. И вдруг передо мной с особой четкостью предстал тот погодный ужас, свидетелями которого мы с Ольгой стали неделю назад. Приспичило же ей тогда купаться! Мы ведь к тому моменту уже опаздывали в Шринагар, где нас приютила зажиточная мусульманская семья. Хозяева поставили нам одно условие – возвращаться домой до вечерней молитвы. Вот и поплатились.

А дело было так. Водитель—частник, его мы случайно встретили на рынке в Шринагаре, впечатлил Ольгу рассказом о каком-то необычном источнике, искупавшись в котором, люди заметно молодеют. Туземец предложил отвезти нас туда, а за доставку и экскурсию он, естественно, хотел денег. Мне это с самого начала показалось авантюрой, потому что тот домопощенный гид по-английски, а тем более, по-русски, практически не говорил. И притом что-то неприятное было в глазах этого толстого бомбилы, оценивающее беспокойство, что ли... Поездка затянулась на целый день, а деньги он с нас взял вперед, сказав, что ему нужно zapравиться.

Но, надо сказать, водитель действительно привез нас к какой-то ничем не примечательной большой луже в долине между гор. Озеро называлось так сложно, что названия не удалось запомнить, хотя Ольга почти всю дорогу расспрашивала о нем. Посередине водоем был разделен перегородкой, а мужская и женская раздевалки на берегу, как ширмой, были огорожены угловыми стенками. Справа от озера над обрывом и по крутому лесистому склону стоял ряд одноэтажных фанерных построек. Даже храма поблизости не было. Что тут могло исцелять и молодить! Однако людей у озера было много и нужно было выстоять очередь. Ни одного белого иностранца здесь мы не увидели, а паломники, в основном мусульмане, на английском или не могли общаться или по каким-то причинам отказывались это делать.

Водитель пообещал нас ждать на автомобильной площадке возле хижин. Может быть, он нас и ждал, но тут начался дождь. А полил он тогда, когда мы еще стояли в очереди. Ольга – на женской половине озера, а я на мужской. Я пошел к ней. Она сказала, что дождь – это ерунда и дала мне свой запасной зонтик. Запасливость ее меня, порой раздражала, но только не тут.

Буквально сразу же дождь усилился, одна за другой ударили молнии, и оглушительно загрохотало, а затем внезапно так ливануло, что толпы видно не стало, только силуэты какие-то мелькают. Все забегали, стали выскакивать из озера, хватать не только свою одежду, но, возможно, и то, что под руки попало. Я увидел, что спуск к воде освободился, и еще под этим потоком успел наскоро окунуться – вдруг помолодею! Надо было по местному поверью окунуться в воду три раза, а я успел только два – ведь в такой ситуации нужно быть предельно быстрым и собранным. Да и то уже опоздал к вещам! Выскочил на берег, протиснулся через мокрые тела к своему рюкзаку, а его то и нет! А в рюкзаке – вся моя верхняя одежда! И кошелек с небольшим количеством денег (основную часть я оставил у хозяев дома). Хорошо хоть джинсы остались висеть на крючке! Я их тут же надел. Кроссовок тоже не нашел, возможно смыло хлынувшим под стену потоком.

Когда выбежал на каменную площадку перед озером, увидел мечущуюся Ольгу. Она была в одном раздельном купальнике темно-синего цвета. Тут же бегали и другие женщины, смуглая нагота которых плохо скрывалась промокшими купальными тканями. Однако белизна рыхловатого тела моей подруги выделялась особенно.

– Где твои шмотки?! – закричал я, стараясь перекрыть грохот грозы, шум ливня и бегущих потоков воды.

– А твои? – в ее голосе я не услышал испуга, но заметил нотки иронии.

– Говорил тебе, что не надо было здесь купаться!

– Я не нашла своих вещей.

– Я тоже.

Мы снова начали искать вокруг, думая, не прибило ли где хотя бы что-то потоком воды. Паводок на глазах увеличивался, а мы все бродили по колено в воде, надеясь на что-то... Наконец, я выловил сбоку в канаве чьи-то грязные шаровары, но Ольга отказалась их надевать, все еще рассчитывая на чудо. И чудо случилось: вдруг к ней подбежала женщина, сунула в руки большой цветастый платок и тут же исчезла. Из платка Ольга моментально соорудила юбку, а потом показала на рыжую глину обрыва под хижинами:

– Может сель сойти, надо сматываться!

К этому времени мощь ливня поубавилась, но он был еще довольно сильный. Вода стремительно бежала по долине широким потоком. Нам удалось его преодолеть и взобраться на тропу, идущую параллельно реке, под которой оказалась дорога. Когда одна тропа заканчивалась или уходила в сторону, мы искали другую. Так мы и шли по травянистому склону босые, и кругом было много маленьких белых цветов. Они, своими крошечными мокрыми головками непрерывно бились о наши ноги.

– Неужели водитель смотался? – удивлялась посиневшая от холода Ольга; ее серые волосы слиплись, и от этого она казалась совсем некрасивой.

– Как видишь, – отвечал я.

– Придется идти пешком до нижней дороги, а там делать автостоп.

– Ага, а в качестве оплаты, ты станцуешь танец живота. Вид у тебя как раз подходящий!

– А чего и станцую!

– Ладно, я и сам станцевал бы, хоть голышом, лишь бы нас подобрал.

Ольга вздохнула:

– Придется новые рюкзаки покупать.

– А представляешь, что бы было, если бы мы в Шринагаре совсем остались без денег?

– Ничего бы особенного не произошло, – ответила она мудро. Если бы мы даже остались совсем нагишом, значит, это нам для чего-то надо было. А Поток, в котором я нахожусь, нас все равно бы вывел.

Я понимал, о каком Потоке она говорит. Это у нее часто звучало. У эзотериков считается находиться в Потоке – значит быть в единстве с теми энергиями и силами, которые постоянно изменяют наш проявленный мир. Находиться в Потоке – значит быть защищенным, несмотря ни на что.

Потом она добавила:

– Да и у меня там, в кошелке, кое-что лежало, впрочем, все это мелочи, главное теперь до дома добраться...

Когда мы спустились довольно далеко вниз, долина заметно расширилась. Поток воды теперь бежал по глубокой канаве сбоку растрескавшейся асфальтовой дороги. Вдруг мы увидели нашего водителя.

– Куда вы исчезли!? – бросилась к нему Ольга.

– Water! – ответил тот потерянно и что-то дальше пролепетал по-индийски, но снова повторил: – Water!

– Где машина?

– Плиз, плиз!» – закивал толстяк, часто и испуганно моргая вытаращенными глазами. Какими-то робкими жестами он позвал нас за собой. Автомобиль, левое крыло и багажник которого оказались сильно помятыми, стоял сбоку дороги за деревьями в углублении горы.

Толстяк засуетился, открывая двери и помогая Ольге сесть на переднее сиденье. Потом он взял с заднего сиденья болоньевую куртку и протянул Ольге:

– Плиз!

Та, не вставая, надела ее.

В общем, для нас тогда все закончилось удачно. Правда, мы приехали домой уже после вечерней молитвы, несколько нарушив ночной покой хозяев, поскольку в тихом огромном доме был слышен каждый шорох.

Я, кажется, задремал, находясь в поле благодати своего нового жилища... Открыв глаза, снова огляделся. Увидел, что нахожусь в гестхаусе, и номер очень просторный, а главное – из него великолепнейший вид на южные и западные горы. И вон там виднеется несколько снежных вершин. В принципе снятая комната представляла собой просторную застекленную веранду с покрытым суриком дощатым полом. Кроме кровати, здесь стояло еще только два стула. Но надо ли мне было чего-нибудь больше? Ведь здесь можно жить и дышать горами, не отрывая голову от подушки! Я мечтал побыть с Тибетом наедине, и мне представилась такая возможность!

Кроме встреч с Мастером, у меня были планы самостоятельно позаниматься практиками, потому что в горах ощущаешь особую энергетику. Сходяв освежиться в душевую, которая располагалась в конце длинного коридора, я сел на кровати и стал созерцать горы, пытаясь проникнуть в их вековую суть глубинами своего сердца. И неожиданно удалось уйти еще дальше, ощутить себя частью этого пространства.

У меня уже было такое. С недавних пор я временами стал как бы входить в единство всего, чувствовать энергии, связывающие меня и пространство. Это далось через умение долго держать Паузу в процессе Цигун-практик*, во время которых я убирал ум, отождествляя себя с бесконечностью Вселенной. Иногда возникало реальное взаимодействие с пространством Космоса. Я шел к этому через Понимание, которое, как фрагменты, складывалось из того, чему меня учили в разных школах, и из того, до чего я доходил сам. Мастер говорил, что узнать свою глубинную сущность, Истину, возможно только через понимание, что этому научить невозможно, ибо не с чем сравнивать. Истина есть везде, всегда и во всем, но ее нельзя пощупать, потому что только она одна не имеет причинно следственных связей. Она Великая пустота, которую умом не охватить, просто в какой-то момент по милости свыше ты начинаешь понимать, говоря даосским языком, как происходят вещи. Об этом же говорил и Лао Цзы в своей книге Дао Дэ Цзин: «Земля – больше человека, Космос – больше Земли, Дао – больше Космоса». Но человек, познавший Дао, стало быть, больше всего... Или: «Человек зависит от Земли, Земля – от Космоса, Космос – от Дао, но Дао ни от чего не зависит». Соответственно, человек познавший Дао, ни от чего не зависит... Для него все события жизни проходят перед глазами, как кино на экране. Ведь мы видим, что кинопроектор показывает нам реальные события, но не пытаемся же это потрогать...

Понимание, которому учил нас Мастер в соответствии с учениями адвайты, и работа с пространством приводит и к пониманию даосского пути, к пониманию того, что есть Дао. Не важно, что Мастер учит через Дза Дзен практики. Дао и Дзен – одно и то же. Кроме того, Мастер привил мне основы цигун, а цигун и даосские практики – родные братья.

Выйдя из Паузы, я снова услышал под окном гитару. На этот раз молодой тибетец виртуозно наигрывал какой-то испанский мотив.

Я спустился вниз.

– Хорошо играешь, – сказал я. – Трогает до слез!

Снова улыбка и мне протягивается гитара:

– Сыграй!

– Я? А откуда ты знаешь, что я умею?

Ответа не последовало, только не сходящее с лица светлое сияние...

– Ну давай вспомню что-нибудь...

Я сыграл два куплета из старинного русского романса. Парень, поджав губы, понимающе кивнул и протянул мне руку для знакомства.

– Таньба. Мое имя Таньба.

Обедать в ресторан, специализирующийся на тибетской кухне, я отправился в прекрасном расположении духа. А с вечерним сатсангом Мастера закончился и первый день пребывания в Лехе.

Утро встретило ярким солнцем, встающим из-за изломанных очертаний хребта. За дверьми что-то трещало, бормотало и пело. Встав с кровати, я выглянул в коридор. Дверь соседнего номера была открыта, а ширма, прикрывающая вход, сдвинута. В глубине комнаты на ковре сидели две старушки в монашеских одеждах. Стол и маленький комод возле них были уставлены всевозможными буддистскими атрибутами. Одна старушка монотонно читала мантры*, другая, держа барабан за рукоять, вращала его ритмичными движениями – и вместе с барабаном по кругу бегала цепочка с грузиком. Шла маленькая буддийская служба прямо у меня под боком. Сомнений не оставалось – меня привел сюда буддийский эгрегор. Понимание, что я нахожусь под его защитой, дало мне необычайную уверенность на весь дальнейший период пребывания в этих местах.

Глава 2

На утренний сатсанг я пришел в превосходном состоянии духа. Большие окна зала были плотно занавешены. От дверей поприветствовал Мастера, как это принято на востоке – сложением рук, окинул взглядом зал, рассматривая спокойные лица. Некоторые уже медитировали.

Мастер велел дежурному закрыть дверь и углубился в медитацию. Я занял свободное место, тоже закрыл глаза, и сразу почувствовал другое состояние. Что-то во мне открылось и как бы очень тонко, словно в самозабвенном танце, завибрировало. Но я сидел неподвижно. Пространство вокруг меня казалось неземным. «Это и есть йога, – промелькнула мысль, – состояние единения с окружающим миром».

Вдруг движение воздуха, коснулось меня. Оглянувшись, я увидел на пороге открывшейся двери хорошо сложенную темноволосую девушку. Она была в белой, красиво обтягивающей грудь футболке и походных брюках. Поднявшись на носочках, девушка тихонько прошла в угол, взяла подушку и села у стены вблизи входа, подобрав под себя ноги. Что-то в ней всколыхнуло мои чувства.

Показалось, что я смотрел на нее бесконечно и неприлично долго, но когда снова принял прежнюю позу, ощутил, что это был лишь миг. Мне вообще всегда нравились спортивные высокие девушки. Я сам когда-то занимался легкой атлетикой, ходил в детско-юношескую спортивную школу и имел возможность созерцать грацию женского тела, неприкрытого лишними одеждами.

В то же время в незнакомке вроде бы ничего не было особенного, но во всем ее существо явно чувствовалась гармония. Очевидно, так сработало поле единения, образовавшееся в этом зале...

Я снова оглянулся. Увидев мой взгляд, девушка приветливо улыбнулась и закрыла глаза. И эта ее естественность и отпечатанный в матрице сознания ее образ еще какое-то время не давали возможности полностью погрузиться в медитацию. Задача сейчас была контролировать ум, войти в его состояние и успокоить, потому что разделенный он порой создает такое... Не замечаешь, как выстраивается причинно-следственная цепочка образов и явлений, и они всплывают в сознании одно за другим.

Временами я открывал глаза, направляя внимание на Мастера, стараясь уловить его настрой на спокойствие. Потом я услышал тонкий свистящий звук с оттенками нежных вибраций. Он неожиданно возник где-то в глубине меня, помог лучше сконцентрироваться на пустоте и отсечь окружающий мир. Вспомнилось, что кто-то из учителей говорил, что это звук космоса, и он, как камертон, помогает настроиться на единую волну всего сущего, в том числе и в мирах, отличных от нашего. Не раз нечто отдаленно похожее на это звучание я слышал в море, когда занимался фри дайвингом. Примерно так переговариваются дельфины...

Я забыл об окружении, но в то же время, не глядя на часы, мог сказать который сейчас час – регулярные медитации дали возможность точно определять время. Правда, сейчас это было ни к чему. Нужно было еще глубже утвердиться в понимании, что по большому счету нет ни времени, ни пространства, а все определяет наш ум, привязывая это к тому, а то к другому. Тогда возникают пределы, формы, мечты... Вселенский разум создает миры и населяет их существами, потому что у него Божественные возможности, но все есть сон, иллюзия, которую обычному человеку трудно осознать.

Примерно через час мастер открыл глаза.

– Задавайте вопросы, – сказал он.

Все немного оживились, поднялось несколько рук. На каждый вопрос давался обстоятельный ответ. Удивительно, что некоторых интересовали чисто психологические проблемы, например, как уладить конфликт в семье или заработать много денег, но ведь Мастер не раз

говорил, что с этим и подобным этому нужно обращаться к психологам, а не к нему, ведь он не учит тому, как использовать свое эго в более выгодных условиях. Его задача помочь обрести людям тотальную свободу, растворить свое Я. Если хочешь приблизиться к божественному, раствори свое эго в осознании своей истинной бесконечности. У бога нет эго, он безличностен... Это в даоизме и других учениях является сутью.

Много было вопросов по теме, как йогину правильно питаться, что можно и что нельзя делать. Мастер объяснял:

– Поскольку в окружающем мире все, в том числе и человеческое тело, заключают в себе энергии, а каждая энергетическая субстанция имеет свои определенные вибрации, то питаться лучше легкой сатвической* пищей. Тогда грубые вибрации клеток постепенно поменяются на более тонкие. Это сделает тело более чувствительным, более восприимчивым к пространству. Соответственно, у сатвичного человека появляется больше возможностей для очищения пластов своего сознания и в итоге – для достижения реализации. То же касается всего другого – музыку йогину лучше слушать спокойную и не слишком чувственную, а книги для чтения более подойдут духовной направленности.

Незнакомый мне юноша поднял руку и неожиданно вставил:

– А мне один даосский мастер рассказывал, что его учитель курит, причем тому уже лет восемьдесят.

– Ну он, наверное, не взятяжку курит, – улыбнулся Мастер, и дав умолкнуть дружному смеху, продолжал. – В принципе, достигший реализации в силу своей непривязанности безопасно может делать то, что не позволительно ученику. Любому здравомыслящему человеку ясно, что курение, чрезмерное увлечение сексом, алкоголь и тому подобное вредно для здоровья. На Мастера же это никак не воздействует. Да он никогда и не будет это делать. А если возникнет какое-то желание или необходимость, ну что ж... Например, недавно я был на Запорожском семинаре, и по его окончанию организаторы пригласили меня на шашлыки с пивом. Они поставили меня перед фактом, когда стол уже был накрыт. Ну и что, я спокойно пил пиво и ел мясо, хотя в обычной жизни я этого никогда не делаю. Грубой пище требуется больше затрат энергии на переваривание, а любой даос скажет, что жизненную энергию нужно максимально экономно расходовать. Даосизм – это вообще отдельная тема, и мы как-нибудь о ней поговорим... Добавлю, что все лишнее пробуждает психические энергии, а они довольно сильно выбивают тело из равновесия, а соответственно и ум.

В свое время Мастер много путешествовал по разным странам, учился у просветленных и знал практики разных учений.

Что-то снова заставило меня взглянуть на спортивную девушку. «Она могла бы быть великолепной партнершей в танцах», – подумал я. И вдруг неожиданно для самого себя я тоже кинул реплику:

– А что получается и танцами заниматься нельзя?

Мастер, словно не слыша меня, продолжал вести свою линию сатвичности. В данный момент он отвечал на тему благодатного мышления.

Я понимал, что вопрос задаю не вовремя, но меня будто кто-то настойчиво подталкивал:

– Так как насчет танцев? Я вот, например, занимаюсь спортивными танцами. Так что, нельзя?...

Мастер, наконец, обратил на меня внимание.

– Можно, Алекс, такому йогину, как ты, все можно, – сказал он, как мне показалось, с иронией.

Внутри от этого ответа появилось еще больше вопросов, и они тянули за собой цепочку образов. Я спросил себя: «Что подумала обо мне прекрасная незнакомка?» Но сразу же в ответ дал установку: «Ничего не происходит. Все это только твой ум». Вспомнились слова знамени-

того индийского йогина Пайлота Бабы*: «Мастеру все равно, что о нем думают». Интересно, почему это так? Надо будет об этом поразмышлять.

После сатсанга я подошел к Мастеру, окруженному плотным кольцом учеников, чтобы разрешить еще один внезапно возникший вопрос, но пока стоял, поджидая когда он освободится, картина в уме как-то сама собой прояснилась. Я развернулся, чтобы уйти и чуть не натолкнулся на приглянувшуюся мне девушку. Оказалось, она стояла позади меня. В это время Мастер окликнул:

– Алекс, ты что хотел?

– Да так, ничего...

И тогда к Мастеру протиснулась она.

– Можно обратиться?

Мастер кивнул.

– Я тут путешествую самостоятельно. Вот решила походить на ваши сатсанги. Думаю, мне это будет полезно. Конечно, я оплачу весь предлагаемый пакет и дополнительную программу.

– Хорошо. С этим подойдите к Зое. Она вас запишет. Завтра с утра мы идем на экскурсию в Императорский дворец.

– Прекрасно. Кстати, вы не могли бы подсказать, где можно снять недорогое жилье, а то я пока устроилась в очень дорогом номере и хочу переехать. Я путешествую уже третий месяц и мне нужно быть экономнее.

– На нашей улице есть ряд приличных гостиниц экономкласса. Вы можете посмотреть их, ребята покажут.

– Знаю, где это, – обрадовался я возможности подключиться к разговору и познакомиться с девушкой.

– Покажете? – она улыбнулась.

– Да.

Мы вышли на главную улицу, а через пятьдесят метров свернули направо, пошли тесным, зажатым заборами, переулком.

– Как вас зовут?

– Юлия.

– А откуда вы?

– Вообще я родилась и выросла в Харькове. Но потом закончила университет Лесгафта в Питере, долго жила и работала в Англии.

– Вот как!? Интересно... А Лесгафта – это ведь спортивный?

– Да.

Меня удивило совпадение: внешне и даже немного манерами она напоминала мою первую (и последнюю) жену, с которой мы когда-то давным-давно развелись (да и брак длился всего полгода!) Еще удивило, что им обоим пришлось пожить в Харькове. Жена закончила Харьковскую спортивную академию, но потом переехала в Москву и работала массажисткой у богатеньких.

– Кем вы работали в Англии?

– Личным фитнес-инструктором у разных состоятельных людей.

Чудно устроен мир! Согласно каким-то его внутренним законам. Подчас что-то, что у человека уже когда-то было, притягивается, но на другом уровне, иногда более высоких отношений... Но, как говорится, ничто не происходит случайно...

В это время Юлия отвлеклась на телефонный звонок.

– Ну и как жилось в Англии? – спросил я, когда она закончила говорить.

Видно было, что прошлое ей не очень хотелось вспоминать, потому что она перевела разговор на другую тему, стала спрашивать о Мастере.

Когда ее вопросы были удовлетворены, я полюбопытствовал:

– А как вы сюда попали?

– Прилетела на самолете.

– Одна?

– Да. Я решила на неопределенный срок освободиться от любой работы и отправилась в долгое путешествие. Недели две пробуду в Лехе, потом собираюсь посетить Драмсалу, Тадж Махал, Варанаси, многое хочется посмотреть... Думаю, пожить в Индии до осени следующего года.

– Правда!? Не каждый может себе это позволить...

– Как выясняется, многое возможно, если очень захотеть... А вы, Алекс, с группой?

– Да. То есть здесь с группой, а так все прилетели сюда, на сатсанги, самостоятельно.

В четырехэтажной гостинице Мастера (перед красивым зданием размещались нарядные цветочные газоны) свободных номеров не оказалось. Стоящие дальше по улице дешевые гостевые дома также были битком забиты туристами.

– Пойдемте на главную улицу, – сказал я. – В конце ее в переулках много маленьких гостиниц. Может быть, там найдем что-то.

Юля пожала плечами и пошла за мной.

Миновав бредущих навстречу коров, и ряд больших древних буддийских ступ (так называют здесь специальные религиозные сооружения в виде конуса), мы по подсказке встреченного по пути одинокого туриста (он оказался итальянцем) верхним переулком спустились к пыльной улице. Перейдя ее, к удивлению быстро нашли подходящее жилье. Гест хаус* находился в начале короткого переулка, который заслонял старый толстоствольный кипарис. Неподалеку у стены сидел парнишка-сапожник, разложив на грязной тряпке инструменты для своего ремесла. Показав на мои порвавшиеся сандалии, он стал настойчиво приговаривать по-английски:

– Зашить, зашить! Твоя обувь требует ремонта!

Затем паренек вскочил и некоторое время шел за нами, продолжая показывать на мою обувь. Я почувствовал себя неловко, даже, кажется, покраснел. Впрочем, тут же постарался встряхнуться: ничего не происходит, все эти неловкости – всего лишь уловки ума. На самом деле времени совсем не было заниматься обувью.

– Приду в другой раз, – сказал я, – сейчас не до этого.

Прощаясь с Юлей, я предложил:

– Может, перейдем на ты?

– Давай попробуем, – ответила она просто.

Глава 3

После вечернего сатсанга, когда все надевали обувь, оставленную на улице перед холлом, рядом оказалась Юля.

– Ты куда ходишь есть? – спросила она, и после этого вопроса я почувствовал, как мы сразу стали ближе друг к другу.

– Да тут полно ресторанчиков на улице. Хочешь, пойдем вместе поужинаем?

– Пойдем.

Мы прошли ряд туристических офисов и маленьких кафе и, войдя в тесный дворик, взобрались по железным лестничным маршам, идущим по фасаду двухэтажного здания, на крышу. Здесь стояли ряды примитивных столов и стульев, часть из которых находилась под навесами в тени, а часть на солнце. Многие ресторанчики в Лехе напоминали обычную столовую, но кормили в них добротной и вкусной едой. В этом ресторанчике блюда были самые разнообразные, включая похожие на пельмени ароматные момо из баранины, и курицу, приготовленную на гриле. А какие вкусные были вегетарианские блюда! Особенно мне нравилось ассорти из всевозможных тушеных овощей. Посредством кассы, к которой подходили рассчитываться после еды, обеспечивалась большая пропускная способность посетителей. Мы сели за столик в тенистом углу, и отсюда был хороший обзор улицы.

Только сделали заказ, появились Александра с Сергеем.

– Какие люди! – засияла широкой улыбкой Александра, садясь за стол по соседству с нами на галантно пододвинутый Сергеем стул.

Похоже, у них развернулся роман. Они как голубки ворковали и не могли налюбоваться друг другом. Обнимались, не скрывая отношений. Внутри меня непроизвольно заговорили два разных голоса: «А как же муж, Александра? – сказал первый. – Ведь многие знают, что ты замужем. Девчонки говорили, что ты мужа любишь... И у вас есть маленькая дочка. Как-то не вяжется все с духовной практикой... Ладно, – прервал его второй голос, – женщина-психолог всегда найдет способ внутренне оправдаться, тем более что среди современных бизнес-леди шлюху можно встретить чаще, чем слона в Африке». «Так, стоп, – остановил я себя, – все это не твоего ума дело. Ведь еще Будда сказал, что «один человек не может судить другого». Диалог внутри меня снова всплыл сам собою: «А сам-то ты не слишком ли увлекаешься Юлей? Нет. Это другое. Не стал бы переходить на физическую близость, даже если бы она сама захотела. Не затем ехал сюда. Мне хотелось бы, чтобы Юля стала для меня другом, мне важнее духовное общение, тем более, что в Москве у меня подруга, которую я люблю. – Но тут же я признался себе: – Конечно, я не могу оставаться равнодушным к ее совершенным формам. И хотя животный инстинкт преодолеть очень и очень трудно, я не сомневаюсь, что мне это удастся. Все мы приехали сюда, чтобы изжить в себе бесовские страсти. Надо с этим работать».

– Ну как тебе твоя гостиница? – спросил я Юлю.

– Ничего, номер хороший, хозяйка ко мне относится с почтением. Но окно во двор и, конечно, никаких видов на горы. Мне хотелось бы посмотреть твой номер.

– Могу показать его прямо сейчас после ужина.

– Сегодня не могу. У меня встреча...

Утром Мастер собрал учеников на площадке возле Медитационного центра и повел группу паутиной улиц на другой край города, где вверху на скалах располагался серокаменный дворец Императора Сенге Нангьяма, правившего Ладакхом в XVII веке. Девятиэтажное, без всяких украшений, это сооружение выглядело довольно мрачно. Остановившись после крутого восхождения перед воротами дворца, Мастер немного рассказал нам об истории Леха и затем распустил всех для самостоятельного осмотра. По окончании его речи я, было, напра-

вился к Юле, но она, то ли не увидела мой порыв, то ли вообще проигнорировала меня. Словом, я ее потерял. Пришлось лазать по дворцовым уступам в одиночку. В принципе, не очень-то и хотелось навязываться...

После трудных подъемов по крутым ступенькам и исследования многочисленных переходов, пустых пыльных комнат, я, наконец, взобрался на широкую смотровую площадку, где увидел обнимающихся в углу Сергея и Александру. Эти ребята приехал и в Тибет явно не для того, чтобы очистить душу и прозреть. «Опять они мне на глаза лезут, – внутренний голос зазвучал во мне как-то сам собой, – знак, что ли это, чтобы не привязываться к Юле?» Я давно понял, что когда приходишь к пониманию единства всего сущего, пространство начинает подавать тебе знаки и они работают – проверено. А с другой стороны, наш ум в состоянии все взаимовязывать.

Откуда ни возьмись, появилась Ольга.

– О, привет! Завтра неподалеку от Леха в одном монастыре будет фестиваль тибетских танцев. Мы с Галей собираемся туда. Поедешь с нами?

– Не знаю..., – протянул я задумчиво.

– Хочешь, пригласи Юлю, я вижу, эта девочка тебе понравилась...

– Хорошо, попробую, – я не стал разочаровывать Ольгу, и по обыкновению принялся размышлять про себя: «Юля, это хорошо подходящая для моей ян-энергии инь-энергия*, вот и все. Я реально чувствую взаимодействие этих энергий. Они создают гармонию. Все остальное, что придумало человечество для своего развлечения – секс и умственные заигрывания – только связывает. Я по ощущениям и от природы даос и хочу прийти к пониманию Дао, в том числе через взаимодействие женского и мужского начала – они присутствуют во всем и создают все видимые и невидимые формы мира».

Глава 4

Юля случайно встретила меня на торговой площади, когда я шел от Дворца в сторону своего гестхауса. Она легко согласилась поехать на фестиваль.

На следующее утро на площадку перед Центром медитации все три девушки пришли вовремя, впрочем, я давно заметил: точность характерна для тех, кто занимается йогой. Кто практикует здесь и сейчас и понимает, что все сущее в мире едино, никогда не опаздывает. Опаздывать – это вредить кому-то, а значит вредить себе... Если говорить обо мне, то занятия практиками цигун дали мне способность точно ощущать время. Но при этом важно как бы все время осознавать Дао, т.е. находиться в постоянной медитации. Обычно, отправляясь на сатсанг или на какую-нибудь другую встречу, я практиковал точность прихода, стараясь не смотреть на стрелки циферблата. Знаете, достаточно сложно психологически выдерживать ситуацию, когда ты, желая взглянуть на часы, уже полчаса-час ориентировался только на внутренние ощущения, а между тем идешь на встречу с самим Мастером! Любое промелькнувшее сомнение может сбить тебя с толку. Но правильная концентрация всегда приводила меня на сатсанги без опозданий.

Вообще мужчина, занимающийся цигун и даосскими практиками, зарабатывает в своем теле главным образом инь-энергию, а женщина – энергию янь. Задача растущего даоса со временем полностью заменить ян-энергию на инь-энергию – тогда, в нем появляются сверхвозможности, а говоря языком индуизма – сидхи. В Дао известны (женские) инь-парадоксы, о которых когда-то написал Лао Дзы:

- уступая, я выдерживаю испытание;
- пустое пространство наполнено;
- когда я оставляю себя, мое я становится больше;
- когда я ощущаю себя наиболее разрушенным, я нахожусь в начале периода роста;
- когда я ничего не желаю, многое приходит ко мне.

Очевидно, состояние «вне ума» (где нет ни времени, ни пространства), которого ты достигаешь за счет цигун-практики, также относится к инь-парадоксам, поскольку убирая ум, ты начинаешь знать с точностью до минуты сколько сейчас времени, и вообще многое об окружающем мире.

Итак, с Галей, Олей и Юлей я направился через весь город к автостанции. Нам повезло, не пришлось долго ждать автобуса. Правда, пассажиров, в том числе иностранцев, отличающихся от местного люда белым цветом кожи, в эту маленькую старую коробочку набилось битком. Отъехав с пару километров от города, автобус неожиданно сломался. Всем пришлось вылезать и ждать когда приедет другая развалюха, а потом забиваться в нее по новой. Две полные израильтянки с рюкзаками, раскрасневшиеся от неудобств, не выдержали и отправились ловить такси. Ольга, любящая комфорт, да вдобавок максимально низкие цены, умудрилась найти себе сидячее место.

А мы с Юлей стояли в проходе, прижатые друг к другу. Я изо всех сил старался сдерживать давившую на нее толпу и чувствовал – ох как я его чувствовал! – ее маленький упругий сосок под маечкой, надетой на голое тело; он упирался в мое плечо. Я ничего не мог поделать со своими сексуальными инстинктами. Нежно-упругая округлость ее божественной груди выводила мои внутренние энергии из равновесия. Вместо того чтобы полностью расслабиться, я становился напряженным. Не знаю, что чувствовала она, но вдруг после долгого молчания Юля сказала:

– Знаешь, каково свойство ума? Например, горит одна лампочка в коридоре твоей квартиры, и тебе много лет этого хватает. И вдруг света становится не достаточно, хотя физиоло-

гия твоя по-прежнему в норме. И ты вкручиваешь вторую лампочку. Но, спрашивается, что изменилось?

Я не знаю, к чему она это сказала, но ее слова показались мне очень умными. Ум красивых девушек меня всегда дополнительно возбуждал. После этого во мне вдруг так ощутимо задвигались энергии нижних чакр, что я чуть не произнес в слух: «Вот те на! Какой же я, нафиг, йог, если не умею управлять собой!»

В этот момент я вспомнил, что когда-то читал у Фрейда о человеческих возможностях трансформировать сексуальную энергию в психическую. У меня уже был собственный опыт перекачки энергии из нижней чакры в верхнюю. Научила меня этому одна совсем юная девушка. А дело было так...

Года за три до описываемых событий я как-то попал на психологический симпозиум. Там познакомился с Катей. В свои восемнадцать лет умна она была не по годам. Катя сильно впечатлила меня своими познаниями в астрологии, йоге и других знаниях. Она училась в академии йоги на третьем курсе (оказывается, и такая есть). У них преподавал какой-то выдающийся мастер. Он дал ей инициацию, научил передвигать в теле энергии и работать с чакрами. Основная техника состояла в том, что ты должен почувствовать энергетический сгусток в нижней части тела, затем визуализировать четыре красных лепестка первой чакры и протолкнуть энергию по ним, вращая по часовой стрелке. Потом, не переставая чувствовать энергию, нужно поднять ее в следующую оранжевую чакру и также провести по шести лепесткам по ходу часовой стрелки. И так далее, пока не дойдешь до тысячелистника – Сахарасары.

И вот мы с Катей на выходные едем ко мне в деревню, расположенную на берегу красивой реки в Тульской области, отдохнуть и попрактиковать. С самого начала все было как-то необычно: и то, что юная, симпатичная девушка с полуслова согласилась отправиться со мной в такую даль; и то, что четыре часа дороги за разговорами пролетели, как один миг; и то, что между нами возникла не то чтобы любовь, но какие-то особо высокие, не передающиеся описанию чувства, а точнее, ощущения... В дороге я поглядывал на ее милое улыбчивое лицо с ямочками на щеках, пытаясь понять, что ею движет. Но потом расслабился. И сразу пришло понимание, что мы не должны переходить на близость, чисто занимаемся практикой и делимся друг с другом духовным опытом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.